

КИЕВСКАЯ АРХИЕПИСКОПСКАЯ ВОЛОСТЬ

LIV.

1915 г.

Еженедельное
издание

№ 18.

Воскресение,
3 мая.

Подписка принимается при Киевской Духовной Консистории. Цѣна
5 руб. 50 коп. въ годъ съ перес.

Часть официальная.

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго
Синода, отъ 6 апрѣля 1915 г. за № 9.**

*По вопросу: какія дѣти должны быть вносимы въ списки,
доставляемые въ завѣдующія оспoprививаніемъ учрежденія.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Сино-
дальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17-го декабря 1914 года за
№ 13571, по просьбѣ за Министра Внутреннихъ Дѣлъ Тova-

рища Министра д. с. с. Золотарева о преподаніи православному духовенству разъяснительнаго указаія по вопросу, какія изъ дѣтей подлежатъ внесенію въ списки, доставляемые въ завѣдующія дѣломъ оспoprививанія учрежденія. И, по справкѣ, *Приказали*: Новымъ, Высочайше утвержденнымъ 21 іюня 1914 года, Положеніемъ о предохранительномъ оспoprививаніи духовенство обязывается составлять списки родившихся и умершихъ дѣтей для доставленія сихъ списковъ, два раза въ годъ—къ 1 января и 1 іюля, въ учрежденія, завѣдующія дѣломъ оспoprививанія. Въ виду сего, по просьбѣ за Министра Внутреннихъ Дѣлъ Товарища Министра д. с. с. Золотарева, предложенной, отъ 3 сентября 1914 года за № 9973, Святейшему Синоду Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, Святейшей Синодъ, циркулярнымъ указомъ отъ 25 октября 1914 г. за № 22, предписалъ епархіальнымъ Преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ коихъ вводится въ дѣйствіе новое Положеніе о предохранительномъ оспoprививаніи, а также Протопресвитеру военнаго и морского духовенства и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ сдѣлать распоряженіе по подвѣдомственному имъ духовенству о неукоснительномъ составленіи вышесказанныхъ списковъ и о доставленіи таковыхъ, въ положенные сроки, въ завѣдывающія оспoprививаніемъ учрежденія. Нынѣ по тому же дѣлу, вслѣдствіе предложенной Г. Оберъ-Прокуроромъ, отъ 17 декабря 1914 г. за № 13571, новой просьбы д. с. с. Золотарева, Святейшей Синодъ опредѣляетъ: поручить вышесказаннымъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, а также Протопресвитеру военнаго и морского духовенства и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ разъяснить по подвѣдомственному имъ духовенству, что внесенію въ требуемые ст. 15 новаго Положенія о предварительномъ оспoprививаніи списки подлежатъ кромѣ всѣхъ родившихся только дѣти, умершія въ возрастѣ до 1 года, — о чемъ и послать сказаннымъ Преосвященнымъ и Протопресвитерамъ циркулярный указъ, въ дополненіе къ указу отъ 25 октября 1914 года за № 22.

Указомъ Св. Синода отъ 10 апрѣля с. г. за № 4848, въ должности предсѣдателя Кіевскаго епархіального ревизионнаго комитета, за смертію занимавшаго эту должность протоіерея Василя Гопковскаго, утвержденъ протоіерей Христо-Рождественской церкви г. Кіева Алексѣй Язловскій.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

I.

(Къ свѣдѣнію о.о. помощниковъ благочинныхъ епархіи, ведущихъ страховое дѣло).

Предписывается своевременно увѣдомлять Консисторію о всѣхъ измѣненіяхъ, какія происходятъ въ застрахованныхъ въ страховомъ отдѣлѣ духовнаго вѣдомства строеніяхъ согласно распоряженіямъ Консисторіи, пропечатаннымъ въ №№ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1 и 11 за сей 1915 годъ.

II.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 24—26 февраля с. г. за № 1428 постановлено продлить на 5 лѣтъ, начиная съ 1915 года, сборъ пожертвованій въ пользу переселенческихъ приходовъ съ производствомъ сего сбора въ дни Св. Троицы и Покрова Пресвятыя Богородицы и собранныя деньги представлять чрезъ о.о. благочинныхъ въ Консисторію.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 20 апрѣля с. г. за № 1682, утверждены въ должности церковнаго старосты: дворянинъ Василій Васильевичъ Оболенскій—на второе трехлѣтіе къ Александро-Невской церкви Кіевскаго реального училища и инженеръ-технологъ Борисъ Алексѣевичъ Фоломинъ, къ домовою церкви Маріинской Общины Краснаго Креста и резолюціями Преосвященнаго Назарія, епископа Черкаскаго: села Кирилловки, Звенигородскаго уѣзда, кр. Захарій Саввичъ Грицай, села Малаго Букрина, Капевскаго уѣзда, кр. Θεодотъ Савельевъ Терновій, села Корциловки, того же уѣзда, кр. Василій Потапѣевъ Крышукъ, с. Дѣдов-

щины, Сквирскаго уѣзда, кр. Ефремъ Леонтіевъ Голубъ, села Турбовки, того же уѣзда, кр. Василій Андреевъ Дорожинскій, с. Ярославки, Бердичевского уѣзда, кр. Даниль Лизогубъ и д. Стремигорода, Радомысльскаго уѣзда, кр. Исидоръ Онуфриевъ Никитчукъ.

Уволены отъ должности церковнаго старосты: с. Тростянца, Каневского уѣзда, крестьянинъ Тимофей Ярошенко, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, 20—22 апрѣля с. г. состоявшимся, за неисполненіе законныхъ требованій причта относительно ремонта церковныхъ причтовыхъ построекъ и приобрѣтенія необходимыхъ предметовъ для церкви и с. Флиорковки, Черкаскаго уѣзда, кр. Тимофей Нономарь, 21—22 апрѣля с. г. состоявшимся, согласно прошенію.

Движенія и перемѣны по службѣ.

Опредѣлены на священническія мѣста: окончившій курсъ семинаріи Андрей Кошицъ—въ с. Степанки, Бердичевского уѣзда, 25 апрѣля; окончившій курсъ семинаріи Александръ Шиманскій—въ с. Поповку, Липовецкаго уѣзда, 24 апрѣля; окончившій курсъ семинаріи Иванъ Павловскій—въ с. Лебединъ, Чигиринскаго уѣзда, къ Георгіевской церкви, 25 апрѣля; заштатный священникъ Василій Горенко—въ село Козячанку, Кіевского уѣзда, 27 апрѣля и окончившій Московскіе пастырскіе курсы священникъ Сергій Ищенко—въ с. Островъ, Васильковскаго уѣзда, 27 апрѣля.

Перемѣщенъ на священническое мѣсто священникъ села Краснаго Лѣса, Васильковскаго уѣзда, Андрей Добровольскій—въ с. Липянскій Скитокъ, Кіевского уѣзда, для пользы службы, 20 апрѣля.

Священникъ Поликарпъ Пашковскій, перемѣщенный изъ села Улановки, Липовецкаго уѣзда, въ село Паникарчу, Кіев-

скаго уѣзда, оставляется, согласно прошенію, въ с. Улановкѣ, а назначенный въ с. Улановку, Карпъ Ничипоренко—опредѣляется на священническое мѣсто въ с. Паникарчу, Кіевскаго уѣзда, 23 апрѣля.

Назначены въ должности: священникъ с. Романовки, Михаилъ Григоровичъ—духовнымъ слѣдователемъ 5 округа, Звенигородскаго уѣзда, вмѣсто уволеннаго, согласно прошенію, священника Константина Креховскаго, 15 апрѣля; священники: с. Чоповичъ, Евгенийъ Безвенглинскій и с. Вышевичъ, Михаилъ Липскій—духовными слѣдователями 4 округа, Радомысльскаго уѣзда, вмѣсто уволеннаго отъ сей должности, согласно прошенію, священника Георгія Никитина, 15 апрѣля.

Опредѣленъ на псаломщическое мѣсто Павелъ Захаревичъ—въ с. Паріевку, Липовецкаго уѣзда, 27 апрѣля.

Праздныя священническія мѣста.

Въ с. Пилавѣ, Каневскаго уѣзда, съ 1 марта; земли церковной 36 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 417 душъ.

— с. Чайкахъ, Каневскаго уѣзда, съ 23 марта; земли церковной 38 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 872 души.

— с. Михайловкѣ, Черкаскаго уѣзда, съ 10 марта; земли церковной 35 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 729 душъ.

— с. Гуменникахъ, Радомысльскаго уѣзда, съ 13 апрѣля; земли церков. 32 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 847 душъ.

— с. Лузановкѣ, Черкаскаго уѣзда, съ 10 апрѣля; земли церковной 55 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1304 души.

Въ с. Красномъ Лѣсѣ, Васильковского уѣзда, съ 20 апрѣля; земли церк. 45 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1297 душъ.

Праздныя псаломщическія мѣста.

Въ с. Елисаветкѣ, Звенигородскаго уѣзда, съ 29 октября; земли церковной 69 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 752 души.

— с. Нечаевкѣ, Черкаскаго уѣзда, съ 13 ноября; земли церковной 36 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 985 душъ.

— Поселкѣ Киргизахъ, приписномъ къ с. Вербовата, Уманскаго уѣзда, съ 4 декабря; земли церковной нѣтъ, помѣщенія нѣтъ, жалованья 200 руб.

— с. Войтовѣ, Чигиринскаго уѣзда, съ 3 февраля; земли церковной 41 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1032 души.

— с. Гусаковой, Звенигородскаго уѣзда, съ 14 января; земли церковной 45 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1003 души.

— с. Мошуровѣ, Уманскаго уѣзда, съ 1 марта; земли церковной 39 дес., помѣщ. есть, прихожанъ муж. пола 2278 душъ.

— с. Рославичахъ, Кіевскаго уѣзда, съ 14 марта; земли церковной 52 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 1117 душъ.

— с. Юхнахъ, Каневскаго уѣзда, съ 17 марта; земли церковной 59 дес., помѣщеніе ветхое, прихожанъ муж. пола 1181 душа.

— с. Макіевкѣ, Васильковского уѣзда, съ 28 ноября; земли церковной 70 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1774 души.

Въ м. Корсунѣ, при Спасской церкви, Каневского уѣзда, съ 13 марта; земли церковной 53 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1369 душъ.

— м. Малинѣ, Радомысльскаго уѣзда, съ 13 марта; земли церковной 113 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1922 души.

— с. Кашперовкѣ, Бердичевскаго уѣзда, съ 23 марта; земли церковной 43 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 722 души.

— с. Хилькахѣ, Каневского уѣзда, съ 11 марта; земли церковной 37 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 823 души.

— с. Пекаряхѣ, Черкаскаго уѣзда, съ 19 марта; земли церковной 38 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 642 души.

— с. Василихѣ, Таращанскаго уѣзда, съ 11 апрѣля; земли церковной 56 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 756 душъ.

Объявленія.

Отъ Правленія Кіево-Софійскаго духовнаго училища.

Въ Кіево-Софійскомъ духовномъ училищѣ будутъ произведены приѣмные экзамены для поступленія въ приготовительный классъ 24 августа 1915 года. Въ другіе классы приѣма не будетъ, за отсутствіемъ вакансій.

Сельди 10 к. шт.

Королевскія новаго улова малосольныя 10 к. шт. Икра паюсная ачужевская 3 р. 80 коп., икра кетовая 40 к. фунтъ. Консервы овощныя Коваленко 23 к. коробка. Лососина англійская въ соку 35 к. кор. Брынза 18 к. ф. Масло сливочное 50 к. ф. Магазинъ Головина, Кіевъ, Б.-Васильковская 8, телеф. 36—18.

Вниманію духовенства.

Златоустовскіе цѣльноостальные ножи, вилки и др. издѣлія гораздо лучше, изящнѣе и дешевле нѣмецкихъ (золингенскихъ). Каждый ножъ и вилка сдѣланы изъ одного куска стали, украшены красивымъ рисункомъ, очень прочны и, покрытые слоємъ никкеля, не требуютъ чистки, достаточно мойки теплой водой. Столовые и десертные приборы—полированные, никкелированные, травленные, гравированные, золоченные имѣются въ большомъ выборѣ на различныя цѣны: въ 4 руб. 50 коп., 5 руб., 5 руб. 50 к., 6 р., 6 р. 50 к., 7 р., 8 р., въ 10, 11, 12 и 13 р. за дюжину паръ, т. е. за 12 вилокъ и 12 ножей.

Высылаются налог. плат. по полученіи задатка, не поправившіеся обмѣниваются. Подробности можно запросить открыткой. Адресъ: Кислинскій заводъ, Пермской губерніи, П. С. Голишевскому. 2—2

Редакторъ Н. Лузинъ.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется
1-го мая 1915 г.

Предсѣдатель Комитета, прор. Академіи, прот. *І. Корольковъ*.

Кіевъ Тип. Акц. Общ. печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Мерин. 6

LIV г.—1915 г.

КІЕВСКІА СПИРХІАЛЬНИА ВЪДОЖИСТІ

Еженедільное издание

№ 18. Воскресеніе, 3 мая.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Редакция проситъ не присылать длинныхъ статей, неудобныхъ для печатанія въ еженедѣльномъ журналѣ. Авторы сами должны позаботиться о томъ, чтобы большую статью на жизненную тему можно было раздѣлить на нѣсколько отдѣльных, по возможности, законченныхъ этюдовъ, съ особыми заглавіями, и обозначать это въ самой рукописи. Трактаты на темы отвлеченныя, неимѣющія никакого отношенія къ вопросамъ и явленіямъ современной церковно-общественной жизни, равно какъ обширныя описанія юбилеевъ, некрологи и др. подобныя статьи не могутъ быть печатаемы въ К. Е. В. въ настоящее время, когда бьющая ключемъ церковно-общественная жизнь требуетъ иныхъ статей.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полную подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать отговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы маркой на пересылку. Рукописи, не востребоваанныя въ теченіе года, уничтожаются.

Часть неофициальная.

С Л О В О

противъ богохульства*).

Встанетъ языкъ на языкъ и царство на царство (Матѣ. 24, 7).

За десять мѣсяцевъ нынѣшней ужасной войны на поляхъ битвъ нашихъ, союзниковъ нашихъ и противниковъ нашихъ убито и ранено свыше четырехъ милліоновъ воиновъ. Море крови! *Проляша кровь, яко воду.*

Намъ нѣтъ надобности называть злое имя того человѣка, который вызвалъ это неслыханное и невиданное кровопролитіе. Это море крови во-вѣки будетъ тяготѣть надъ его именемъ и надъ его народомъ.

*) Изъ поученій по обстоятельствамъ войны.

Винovníкъ настоящей кровопролитной почти всеміраой войны, въ одной изъ своихъ многочисленныхъ рѣчей сказалъ своему горделивому народу: „я—союзникъ Божій“. Какія богохульные слова! Какая дерзость! Какъ духовно плѣненъ народъ, внимающій такимъ рѣчамъ!

„Союзникъ Божій!“ Кто и съ кѣмъ могутъ вступать въ союзъ?—Лишь равный съ равнымъ, напр., одинъ царь съ другимъ царемъ, одинъ народъ съ другимъ народомъ. Но чтобы обыкновенный смертный человекъ могъ вступать въ союзъ съ Единымъ *вѣчнымъ* Богомъ—Творцомъ и Промыслителемъ всего міра и всего человѣчества—это сатанинская гордыня. И вызвавшій пролитіе моря крови есть не союзникъ Божій, а дерзкій богохульникъ. И несомнѣнно Богъ, въ правоученіе людямъ, покараетъ богохульника. Богъ поруганъ не бываетъ. И Слово Божіе насъ учитъ, что *всякъ грѣхъ и хула отпустятся человеку: а яже на Духа хула* (хула на Духа—отрицаніе очевидной божественной истины, напримѣръ, что Богъ не наказываетъ богохульниковъ) *не отпустится человеку—ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій* (Матѳ. 12, 31 и 32). Пролитая чрезъ убійство кровь вопіетъ на небо...

Братіе о Христѣ Господѣ нашемъ! Православная наша Церковь не допускаетъ мысли о томъ, чтобы у Бога были союзники. Мы вѣруемъ „Во единого Бога Отца, Вседержителя“. Здѣсь и рѣчи быть не можетъ о какомъ-либо союзникѣ. Тѣмъ болѣе о союзникѣ, проливающимъ кровь, яко воду. Церковь признаетъ *вѣстниковъ* Божіихъ—это св. ангелы. Всѣ люди, безъ исключенія, *рабы* Божіи, а не союзники. Слово Божіе знаетъ *друзей* Господнихъ. Такъ, въ прощальной бесѣдѣ съ апостолами Господь говоритъ имъ: *вы друзья Мои есте, аще творите, елика Азъ заповѣдую вамъ* (Іоан. 15, 14). Но Христосъ не заповѣдывалъ проливать кровь, яко воду, чтобы отнять у сосѣднихъ странъ земли и области для расширенія своихъ широкихъ владѣній... Слово Божіе признаетъ *споспѣшниковъ* въ трудахъ евангельской проповѣди и говоритъ, что *ихъ имена написаны въ книгахъ животныхъ* (Фил.

4, 3). А поднявших мечь для захвата чужой собственности имя будет опозорено въ міровой лѣтописи.

Книжные люди начали наблюдать, что въ послѣднее время въ Европѣ особенно усиленно начало распространяться языческое ученіе Будды. Буддизмъ не признаетъ ни *Бога живаго* и истиннаго, ни будущей жизни, ни души человѣческой. Ученіе это—грубое идолопоклонство. Между тѣмъ, это богохульное ученіе начало широко распространяться среди германцевъ, видимо покровительствуемое какой-то властной рукой. Ученые нѣмецкіе открыто пишутъ хулы на христіанство и похвалы буддизму. Появилась даже въ Германіи картина, въ которой нарисованъ кайзеръ съ кумиромъ Будды въ рукахъ. Только почитатель Будды могъ назвать себя „союзникомъ Божіимъ“. Буддизмъ—непримиримый противникъ христіанской вѣры, и есть предположеніе, что нѣмецкія войска, зараженные ядомъ буддизма, такъ жестоко нападаютъ на служителей алтарей христіанскихъ храмовъ и такъ нещадно разоряютъ Божіи храмы.

Не поэтому ли нѣмцевъ учать уповать на войнѣ на неизвѣстнаго православнымъ людямъ какого-то „старого бога“!? Богъ же *живый и истинный*, устами пророка, учитъ богохульниковъ: *егда прострете руки ваша ко Мнѣ, отвращу очи Мои отъ васъ: и аще умножите моленіе, не услышу васъ, руки бо ваша исполнены крове* (Исаи 1, 15). Аминь.

Протоіерей Климентъ Хоменко.

Обращеніе пастыря къ пасомымъ по поводу распространяемыхъ въ народѣ и среди солдатъ суевѣрныхъ писемъ.

Въ нынѣшнюю трудную годину, когда вся Россія возложила надежду на Единого Всесильнаго и Вседержителя Бога и отъ Него Единаго ожидаетъ побѣды надъ ополчившимися на насъ врагами—тевтонами и ихъ присными, естественно, усилилось религиозное чувство православнаго русскаго народа.

Всѣ — и старь и младь — спѣшатъ на молитву въ Божій храмъ и просятъ у Бога побѣды нашему христіанскому воинству надъ ненавидящими Христа тевтонами и агарянами. У всякаго изъ насъ есть какой-либо дорогой и близкій намъ человѣкъ въ составѣ арміи, дѣйствующей противъ враговъ: у того отецъ, у того братъ, у того сынь, у того дядя, у иного племянникъ. Вотъ и молимся всѣ мы о здравіи и благополучіи ихъ, этихъ защитниковъ Россіи, близкихъ нашему сердцу. Похвальное дѣло — молитва къ Богу и надежда на Бога. Молитесь всѣ, и Господь услышитъ усердную вашу молитву. Но, чтобы молитва была принята Богомъ, она должна быть усердною молитвою, молитвою отъ чистаго сердца. И если нужно молиться Богу, то нужно и вѣровать въ Бога, надѣяться на Бога, и всѣмъ существамъ своимъ любить Бога, Творца и Спасителя нашего, необходимо любить и меньшихъ братьевъ — ближнихъ нашихъ. Если необходимо все это, то необходимо и жизнь нашу проводить по нашей вѣрѣ, надеждѣ и любви.

Но вотъ злые люди хотятъ убить въ насъ нашу вѣру, а съ нею и нашу благочестивую душу; всю нашу жизнь хотятъ разстроить. Мы имѣемъ враговъ, убивающихъ нашихъ воиновъ, а также имѣемъ враговъ, убивающихъ насъ самихъ, нашу душу. Господь сказалъ: „не бойтесь убивающихъ тѣло, бойтесь тѣхъ, которые убиваютъ душу... Что можетъ быть дороже души человѣка“?

Въ началѣ текущаго (1915) года пытающіеся убивать нашу душу разослали письма якобы отъ лица Самого Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа. Врагъ рода человѣческаго, дьяволъ, принимаетъ иногда „видъ ангела свѣта“ для того, чтобы легче уловлять въ свои сѣти сыновъ человѣческихъ. Такъ и здѣсь. Кто дороже для христіанъ, какъ не Господь Христосъ? Кому мы должны повиноваться, если не нашему Спасителю? Вотъ злые люди и употребляютъ святое имя Божія Сына для убіенія насъ, для запугиванія насъ, пользуясь нашей темнотой. Въ этихъ письмахъ повелѣвается молиться Богу, работать въ теченіе шести дней для себя, а седьмой

посвящать на службу Богу. Говорится здѣсь и о томъ, что Господь послалъ Св. Духа для того, чтобы вы повѣрили Богу и хорошо жили. Исполнители сихъ заповѣдей будутъ наслаждаться всеми благами и получать „мѣсто въ царствіи небесномъ“. Отцы и братіе и чада во Христѣ! Какъ не повѣрить этому? Все это хорошо и не противно ученію Церкви. Но это все мы знаемъ изъ священнаго Писанія, изъ ученія св. Церкви. Зачѣмъ намъ еще особое письмо, кромѣ того, которое написано, по внушенію Святаго Духа, писателями слова Божія? Если что-либо непонятно въ немъ для простецовъ, то имѣются истолкователи слова Божія — лица священнаго сана, поставленныя Богомъ для того, чтобы учить людей благочестію и совершать божественныя службы. Мы, пастыри Христовой Церкви, учимъ простецовъ св. вѣрѣ и наставляемъ ихъ въ благочестіи. Хорошо, если въ помощь священнику найдутся способные міряне. Но міряне эти должны учить съ согласія, съ благословенія пастыря, правильно поставленнаго. Но эти пастыри вредятъ врагамъ стада Христова, вотъ почему о нихъ въ такъ называемомъ „Святомъ письмѣ“ ни слова пѣтъ. {Да и почему бы не послать письмо на имя священниковъ и просить у нихъ распространенія этого письма? А вотъ почему: священники найдутъ его не „Святымъ письмомъ“ и, конечно, не распространять.

Да! „Святое письмо“ ни слова о священствѣ не говоритъ и на имя священниковъ не посылается. Значить „Святое письмо“ не признаетъ священства. А священство уставлено Богомъ: „Онъ назначилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ благовѣстниками, другихъ пастырями и учителями“ (Евр. 4, 11). Отрицающіе Божіе установленіе отрицаютъ и Бога. Такъ вотъ что это за письмо! Оно не „Святое письмо“, хотя говорится въ немъ отъ имени Бога, хотя и даются благочестивые совѣты. Если это не „Святое письмо“, если клятвы его не значать ничего, то и читать и переписывать его не пужно. Это грѣховное письмо! Это вражје письмо! Не читайте его, не переписывайте его, не распространяйте его, не вѣрьте ему!

Что, такъ называемое „Святое письмо“ не есть таковое, видно изъ его содержанія. Написано оно безграмотно, бессмысленно. Въ письмѣ говорится: „Я послалъ вамъ Духа Святаго (въ письмѣ съ малой буквы), чтобы вы повѣрили хорошия поступки (что это значить?), но только если между вами будетъ злато“. Ну, ужъ это совершенно непонятно! Очевидно, составитель письма хотѣлъ сказать, что Духъ Святой посланъ для того, чтобы увѣровали въ Бога и творили добрыя дѣла. Письмо добавляетъ: „если между вами будетъ злато“, т. е. составитель письма вотъ что говорить: „дѣлайте добрыя дѣла только тогда, когда у васъ есть золото“. А если у насъ нѣтъ золота, если мы люди небогатые? Неужели только богачи должны быть людьми благочестивыми, а бѣдняки могутъ что угодно дѣлать? Нѣтъ и нѣтъ! Для Бога всѣ равны: „рабъ бо и владыка вкупѣ предстоятъ; царь и воинъ, богатый и убогий въ равнѣмъ достоинствѣ“ (изъ погреб. усопшихъ стих. „на славу“ при послѣд. цѣл.). Всѣ должны жить по заповѣдямъ Божиимъ, — „кѣждо бо отъ своихъ дѣлъ или прославится или постыдится“ (тамъ же).

Такъ называемое „Святое письмо“, сказавъ, что нельзя призывать напрасно имени Божія, что нужно ходить въ храмъ, молиться въ немъ, хранить седьмой день, почитать отца и мать, ничего не говорить объ убійствѣ, грабежѣ, разбойничествѣ, нарушеніи цѣломудрія и супружеской вѣрности, клеветѣ, лжи, лжесвидѣтельствѣ, зависти. Такъ вотъ оно что! Можно убивать, грабить, разбойничать, развратничать, клеветать на другихъ, лгать, завидовать и брать то, что понравилось, даже путемъ грабежа — и ничего за это не будетъ. Даже получишь царствіе небесное, лишь бы только имѣлъ при себѣ, читалъ, переписывалъ, распространялъ и слушалъ душу убивающее письмо. Отцы и братіе и чада во-Христъ! Гдѣ же христіанство? гдѣ всѣ таинства? Объ этомъ ни слова въ „письмѣ“, — не надо ни таинства, ни священноначалія... „Я есть Христосъ, Сынъ Бога (съ малой буквы) Живаго, приказываю Я вамъ, вѣрующимъ христіанамъ и духовнымъ лицамъ (за-

чѣмъ они, когда нѣтъ таинствъ?), чтобы вѣрвали въ церковь". А гдѣ же будетъ эта церковь? „Церковь“—по ученію самой Церкви—„есть отъ Бога установленное общество чловѣковъ, соединенныхъ православною вѣрою, закономъ Божиимъ, священноначаліемъ и таинствами“. Значитъ, для Церкви Божіей необходимы: православная вѣра, законъ Божій, священноначаліе, таинства, паства и пастыри. Ни о православіи, ни о законѣ Божиимъ, ни о священноначаліи, ни о таинствахъ, ни о пастыряхъ и пасомыхъ не говорится въ пагубномъ письмѣ. Въ немъ говорится о церкви нѣмецкой, о церкви сектантской, о церкви штундо-баптистской.

Наши враги, враги православія, враги Россіи распространяютъ ложное ученіе. Говоря намъ не упоминать имени Божія напрасно, сами пользуются святымъ для насъ именемъ Божиимъ, чтобы распространить свое ученіе, чтобы запугать, запутать насъ, уловить насъ въ свои сѣти, вытравить у насъ нашу святую вѣру, побѣдять насъ, убить нашу душу. Полученное вами, братіе, изъ дѣйствующей арміи „Святое письмо“, очевидно, подобршено нѣмцами съ аэроплана въ ряды нашей арміи, чтобы сломить духъ крѣпкаго русскаго воинства. Мало понимающіе солдаты, очевидно, повѣрили этому письму и вамъ послали его.

Не вѣрьте письму! не читайте его и не бойтесь угрозы его! Если хотите знать правильное христіанское ученіе, обращайтесь къ пастырямъ православной Церкви; а православная Христова Церковь непогрѣшима и скажетъ вамъ правду. Церковь Бога жива—столпъ и утверженіе истины. Аминь.

Священникъ *Терентій Кукулевскій*.

Общество церковницъ и обычай украшенія храмовъ въ Троицынъ день.

(Къ 10-му мая 1915 года).

Праздникъ „Троицы“ издавна имѣетъ на Руси особый отпечатокъ: его любятъ, какъ день, когда храмъ получаетъ благолѣпіе и своеобразную прелесть, украшенный всѣми дарами ве-

сенней природы: зеленью на полу, цвѣтами и вѣнками на стѣнахъ и цѣлыми зеленѣющими деревьями у святыхъ иконъ, около колоннъ и рѣшетокъ и особенно на самой паперти. Во многихъ селахъ въ такомъ украшеніи мѣстнаго храма принимаетъ участіе значительная часть прихода, особенно дѣвушки и женщины; и любо смотрѣть на эту работу, на цѣлый муравейникъ суетящихся, хлопочущихъ около церковныхъ дверей прихожанъ.

Въ „Троицу“ церковь всегда полна народа, и даже та вышняя молодежь, которая склонна предпочитать стоянію въ храмѣ въ лѣтній праздничный день шатаніе по ярмаркѣ, или вообще по улицамъ села, теперь любовно осматриваетъ храмъ и стоитъ до конца длинной въ этотъ день службы. Чувствуетъ ли она, что въ этотъ день съ зеленью, деревьями и цвѣтами ворвалась въ храмъ сама торжествующая своя побѣда надъ зимнимъ холодомъ и сномъ природа, а съ нею радость молодой, цвѣтущей жизни, или эта молодежь просто любитъ дѣлами своихъ рукъ, но только она этотъ праздникъ считаетъ любимымъ и особенно старается быть въ этотъ день въ храмѣ.

Спрашивается, почему только въ одинъ день въ году создается обычай работать всѣмъ для украшенія храма, почему только въ Троицу приходъ особенно считаетъ сельскую церковь своею, создаетъ въ ней уютъ, роднитъ ее съ природой, съ мѣстнымъ бытомъ? Правда, въ послѣднее время во многихъ мѣстахъ украшаютъ церковь, и иногда съ болѣею пышностью, въ день Пасхи, но это—явное подражаніе обычаю дня св. Троицы. И опять нужно сказать, что и пасхальные украшения, которыя иногда остаются на нѣкоторое время и послѣ Пасхи, привлекаютъ и располагаютъ ко храму богомольца.

Видимо, есть какая-то особая прелесть въ украшеніи дома Божія лучшими дарами сотворенной Богомъ природы и есть особая сладость, неволью привязывающая къ храму, въ трудѣ около него и въ немъ, хотя бы въ трудѣ часто-внѣшнемъ, физическомъ. Отчего же, спрашивается, мы не пользуемся этою чертою душевнаго склада, чтобы привязать христианина ко храму?

Въ нашемъ юго-западномъ краѣ, въ мѣстахъ съ польскимъ населеніемъ, нѣкоторые батюшки, въ противовѣсъ католическимъ церковнымъ обычаямъ, организовали, общества „церковницъ“, первоначально съ весьма скромною цѣлью заботы о чистотѣ и внѣшнемъ благоукрашеніи храма. Молодыя дѣвушки охотно записывались въ эти общества, несмотря на то, что никакихъ отличій и ничего, кромѣ обязанности каждую субботу явиться для работы въ храмѣ, эта запись имъ не приносила. Чистота въ храмѣ сразу же становилась образцовой: нигдѣ ни пылинки, все блеститъ. Но съ чистотой сразу же женская рука вносила въ храмъ и украшенія. Скромныя и приличествующія храму Божію они появлялись вездѣ: около иконостаса—въ видѣ вѣнковъ и цвѣтовъ, по стѣнамъ около небольшихъ иконъ—въ видѣ красиво-перекинутыхъ вышитыхъ полотенецъ и цвѣтныхъ лентъ.

Отъ задачи о чисто-внѣшнемъ украшеніи мысль какъ-то неволью переходила къ внутреннему благоустроенію своей жизни, особенно своихъ отношеній къ дѣлу вѣры и жизни по вѣрѣ. Посѣдательницами храма „церковницы“ всегда являлись ревностными: по словамъ, напр., „Плоцкихъ Епарх. Вѣдом.“ онѣ „охотно становились на клиросѣ и помогали пѣть, не тяготились спѣвками, вообще обнаруживали сильную и замѣтно возрастающую любовь къ церковной службѣ. Но служба около церкви явно наводила ихъ на мысль о службѣ для Божьяго дѣла въ приходѣ; начинались думы о расширеніи цѣлей общества, о томъ, чтобы около этого общества сгруппировались всѣ женщины прихода для духовной взаимопомощи“. Подъ покровомъ мѣстнаго храма и при поддержкѣ мѣстнаго причта женское населеніе думало вести борьбу со всѣмъ зломъ, что такую мутною волною вливается въ женскую жизнь въ послѣдніе годы, и протестовать противъ полной беззащитности женщины въ деревнѣ. Здѣсь бы для руководства обществомъ въ этихъ цѣляхъ слѣдовало выступить сельской матушкѣ; но наши сельскія матушки, къ сожалѣнію, въ общемъ какъ-то апатично относятся къ роли активной сознательной работницы

въ церковномъ дѣлѣ. Можетъ быть, поэтому вопросъ о развитіи и распространеніи обществъ „церковницъ“ какъ будто нѣсколько заглохъ. Къ прискорбію, и наши сельскіе батюшки кромѣ немногихъ, не обратили надлежащаго вниманія на это отрадное въ нашей приходской жизни пробужденіе женщины для работы около церкви и для церкви.

Но исторія съ обществами „церковницъ“ весьма instructive. Она показываетъ, какъ важно приучить приходъ даже къ чисто-внѣшнему труду для храма, давъ желающимъ потрудиться достаточную свободу для самодѣтельности. Намъ кажется, что общества, имѣющія цѣлью благоуукрашеніе храма, должны быть не рѣдкимъ благимъ починомъ нѣкоторыхъ заботливыхъ батюшекъ, а необходимымъ учрежденіемъ въ каждомъ приходѣ. Не все въ дѣлѣ украшенія и заботы о храмѣ доступно и посильно женщинамъ; поэтому, наряду съ обществами „церковницъ“, почему бы не существовать и параллельнымъ организаціямъ мужескимъ; почему бы тѣмъ же *обществамъ хоругвеносцевъ*, существующимъ кое-гдѣ для ношенія иконъ по приходу и хоругвей во время крестныхъ ходовъ, не расширить своихъ цѣлей.

Обычай украшать храмъ въ Троицу, если покопаться въ русской старинѣ, окажется перенесеннымъ въ христіанскую церковь изъ языческаго прошлаго; какой-либо культовый славянскій праздникъ счастливо совпалъ съ великимъ праздникомъ христіанскимъ; внѣшняя обстановка сначала была перенесена по традиціи, а потомъ получила въ христіанскомъ вѣросознаніи совершенно новое значеніе, одухотворена христіанской символикой. Ничего умаляющаго значеніе этого обычая въ его языческомъ происхожденіи нѣтъ. Извѣстно вѣдь, что христіанство нѣкоторыя прекрасныя одежды своего быта соткало изъ языческихъ матеріаловъ, творчески ихъ преобразивъ и одухотворивъ. Но это даетъ намъ полную свободу въ развитіи многихъ церковныхъ и церковно-бытовыхъ обычаевъ и въ ихъ новой самостоятельной, творческой переработкѣ.

Зачѣмъ ограничиваться украшеніемъ храма только однажды въ годъ, въ праздникъ св. Троицы, когда это можно дѣлать и съ пользою для церковнаго дѣла все лѣтнее время, а во многихъ отношеніяхъ и круглый годъ. Все, что роднитъ прихожанина съ храмомъ, привязываетъ къ нему, должно находить всяческое поощреніе. Крестьяне любятъ украшать, гдѣ это имъ позволяютъ, кладбища древонасажденіями, почему бы этими древонасажденіями, приличными мѣсту, не украсить и всю ограду церковную, почему бы не посадить тамъ цвѣтущихъ кустарниковъ, многолѣтнихъ цвѣтовъ?

Благое дѣло совершила бы наша духовная власть, если бы приложила надлежащее вниманіе къ практической разработкѣ и постановкѣ вопроса о привлеченіи прихода къ дѣятельной работѣ объ украшеніи храма сначала хотя бы только дѣлами рукъ своихъ и предметами сельскаго быта и природы.

Кир. Тихомировъ.

Пастырская забота на войнѣ.

Находящіеся на театрѣ военныхъ дѣйствій священники, по отзывамъ прибывающихъ съ войны лицъ, пользуются всеобщимъ глубокимъ уваженіемъ. Конечно, не даромъ досталось сию. Много подвиговъ, лишеній и даже страданій выпало на долю служителей алтарей. Вотъ рассказъ очевидца объ одномъ подвигѣ священника, имѣвшемъ въ результатъ спокойную встрѣчу праздника Пасхи солдатами.

Наши передовыя линіи къ концу Страстной недѣли почти приблизились къ передовымъ австрійскимъ окопамъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разстояніе до непріятеля не превышало 200—300 шаговъ. Въ ясный день, несмотря на весьма удачную маскировку окоповъ, извилистыя линіи ровиковъ видны были, какъ на ладони, однако послѣдніе дни шелъ, не переставая, холодный дождь, иногда съ крупными хлопьями мокроватаго снѣга. Ночью окоповъ не видно было совершенно, и только изрѣдка блески выстрѣловъ вылавали дѣли прита-

ившагося врага. Стрѣляли мало, однако стоило кому-нибудь приподняться изъ окопа, какъ почти тотчасъ же раздавалось нѣсколько выстрѣловъ, результатомъ которыхъ, за рѣдкими исключеніями, бывалъ очень плохой конецъ для смѣльчака. Ночью также постоянно слышались выстрѣлы, но это не мѣшало молодцамъ-развѣдчикамъ подползать почти вплотную къ непріятелю и не только точно опредѣлять расположепіе непріятеля, но иногда и «снимать» часовыхъ.

Наконецъ, настала великая суббота. Въ этотъ день и мы, и австрійцы были особенно на сторожѣ; почему-то казалось, что именно праздничнымъ днемъ воспользуется врагъ, чтобы выкинуть какую-нибудь непріятную для насъ «штучку». Выстрѣлы раздавались чаще обыкновеннаго, а къ вечеру безрезультатная пальба усилилась особенно. Тѣмъ не менѣе было сдѣлано все, чтобы, не уменьшая бдительности, дать возможность многочисленному населенію окоповъ хоть чѣмъ-нибудь отмѣтить наступленіе Свѣтлаго праздника. Въ землянкѣ, гдѣ помѣщались офицеры, работа шла съ самаго утра. Раскладывались на кучки полученные подарки, дѣлились связки съ баранками, рѣзалась колбаса, отсчитывался по кускамъ сахаръ, отвѣшивался табакъ и махорка, рассыпались леденцы. Этимъ занимались всѣ офицеры, изъ которыхъ по очереди одинъ наблюдалъ за непріятельскими окопами съ помощью перископа.

Часамъ къ одиннадцати выстрѣлы почти вовсе замолкли, и мы думали уже, что получимъ возможность спокойно встрѣтить великій праздникъ, но въ концѣ двѣнадцатаго ружейная трескотня стала постепенно усиливаться и вскорѣ дошла до такихъ размѣровъ, какихъ не было въ теченіе всего послѣдняго времени. Мы отвѣчали рѣдкими одиночными выстрѣлами только для того, чтобы показать, что бодрствуемъ и, не смотря на праздникъ, готовы должнымъ образомъ встрѣтить каждую выходку австрійцевъ.

Не смотря на стрѣльбу, настроеніе въ окопахъ стало повышенное, всѣ христосовались, поздравляли другъ друга съ

праздникомъ и высказывали пожеланія, среди которыхъ лейтмотивомъ было пожеланіе поскорѣе и поосновательнѣе разбить «проклятаго нѣмца».

Но вотъ, въ 3-мъ часу, изъ штаба пріѣхалъ батюшка; раньше всего онъ прошелъ въ офицерскую землянку, освятилъ тамъ хлѣбъ и съ трудомъ добытыя яйца и похристосовался съ офицерами. Затѣмъ, съ крестомъ въ рукѣ, съ пѣніемъ „Христось воскресе“, батюшка пошелъ по окопамъ. Сзади него шли офицеры, а за ними несли подарки и угощеніе, которое тутъ же раздавалось. И вотъ среди ночной тьмы, подъ частымъ дождемъ, прерываемый свистомъ пуль и одиночными отвѣтными выстрѣлами, раздавался сначала тихо, только съ одного конца окоповъ, гимнъ Воскресшему Христу. Вотъ его подхватываютъ дальше и дальше, голосовъ становится все больше, звуки ширятся, льются, дѣлается свѣтло, радостно, лица солдатъ веселятъ, глаза смотрять какъ-то особенно, чувствуется порывъ глубокой вѣры и готовности полного самопожертванія. Нѣкоторые даже плачуть.

Но только что звуки молитвы понеслись мощно со всѣхъ концовъ позиціи, какъ съ австрійской стороны затрещали пулеметы, защелкали частые ружейные выстрѣлы и на окопы полетѣлъ настоящій градъ пуль. Къ нимъ присоединились отдѣльные взрывы отъ ручныхъ бомбочекъ.

Священникъ сразу остановился, затѣмъ быстро выскочилъ за окопъ и, крикнувъ: „не отвѣчайте, пожалуйста, не стрѣляйте“, неожиданно для всѣхъ скрылся въ темнотѣ. Солдаты, высунувшись изъ окоповъ, крикомъ умоляли батюшку вернуться, но онъ ничего не отвѣчалъ, и спереди несло сначала громко, а потомъ тише „Христось воскресе изъ мертвыхъ“.

Прошло нѣсколько томительныхъ минутъ, затѣмъ вдругъ, точно по командѣ, прекратилась стрѣльба изъ австрійскихъ окоповъ, стало тихо. Солдаты тщетно всматривались въ даль, ничего не было видно. Всѣ были увѣрены, что нашъ добрый, симпатичный батюшка погибъ, уже вызывались смѣльчаки ра-

ыскать его тѣло, но вдругъ изъ темноты, чуть слышно, снова долетѣли звуки паскальнаго тропаря. Вотъ, они становятся все громче,—это, несомнѣнно, поетъ батюшка. И вѣрно, еще нѣсколько минутъ—и встрѣченный дружнымъ „ура“ священникъ прыгиваетъ въ окопъ.

Кругомъ него собираются, начинаютъ его спрашивать. Онъ какъ-то конфузливо улыбается и въ началѣ только твердить: „Ничего, братцы, ничего. Разговляйтесь спокойно... Они мнѣ поклялись сегодня не стрѣлять“... Больше священникъ ничего не хотѣлъ рассказать.

Только уже къ утру, обойдя всѣхъ солдатъ и сидя за чаемъ въ офицерской землянкѣ, онъ понемногу разговорился.

Оказалось, что начатая австрійцами во время его обхода окоповъ стрѣльба такъ его изумила, такъ возмутила, что онъ рѣшилъ ихъ вразумить. Съ этой цѣлью, высоко поднявъ крестъ и все время съ пѣніемъ „Христось воскресе“, онъ напрямикъ пошелъ къ австрійскимъ окопамъ. Чудомъ прошелъ онъ больше половины разстоянія. Затѣмъ австрійцы его замѣтили, по окопамъ разнеслись крики: „русскій ксендзь“, и тотчасъ же стрѣльба прекратилась. Онъ вошелъ въ австрійскій окопъ. Въ окопахъ оказалось много чеховъ, которые его поняли и перевели его слова солдатамъ другихъ народностей. Затѣмъ онъ началъ стыдить за стрѣльбу, добился вызова начальника участка и взялъ съ него слово въ эту ночь стрѣльбы больше не открывать. Послѣ этого онъ уже спокойно вернулся къ намъ.

—А не страшно, батюшка, идти было,—спрашивали его.

—Нѣтъ, вѣдь я съ крестомъ и съ пѣніемъ славословія шелъ.

И вотъ, благодаря батюшкѣ, мы провели пасхальную ночь прекрасно. Разговѣлись присланною живностью, спокойно посидѣли, вспоминали своихъ и мирно болтали. А въ воскресенье послѣ обѣда австрійцы попробовали начать наступленіе, но такъ энергично были отброшены, что принуждены были оставить занятые ими окопы.

Изъ епархіальной хроники

Архіерейское богослуженіе. 1-го мая, въ день памяти священномученика Макарія, митрополита Кіевскаго, въ Кіево-Софійскомъ кафедральномъ соборѣ Божественную литургію совершалъ преосвященный Никодимъ, епископъ Чигиринскій, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея М. Златоверховникова, ключаря собора протоіерея Н. Браиловскаго, члена Государственнаго Совѣта протоіерея С. Трегубова и протоіерея Г. Прозорова. По окончаніи литургіи, въ св. Макаріевскомъ придѣлѣ собора, предъ ракой съ нетлѣнными мощами священномученика Макарія, совершенъ былъ молебенъ, при пѣніи пѣснопѣній котораго рака съ нетлѣнными мощами священномученика на раменахъ священнослужителей была изнесена изъ храма и крестнымъ ходомъ была обнесена вокругъ храма среди несмѣтной толпы богомольцевъ, заполнившихъ соборную площадь до тѣсноты.—Наканунѣ, 31 апрѣля, всенощное богослуженіе въ соборѣ было совершенно преосвященнымъ Никодимомъ, епископомъ Чигиринскимъ, въ сослуженіи всего соборнаго духовенства.

Открытіе отдѣленія Св.-Владимірскаго Братства въ с. Новыхъ Шепеличахъ, Радомысльскаго уѣзда. 16 января с. г. въ с. Новыхъ Шепеличахъ состоялось торжество открытія отдѣленія Св.-Владимірскаго Братства. Тяжелая година, постигшая нашу дорогую родину, вызвала насущную потребность сьорганизовать мѣстныя силы, для изысканія средствъ и оказанія помощи семействамъ воиновъ, призванныхъ на войну. Съ первыхъ дней объявленія войны, въ приходѣ былъ организованъ комитетъ по сбору пожертвованій для вышеозначенныхъ нуждъ, а въ настоящее время, съ открытіемъ братства, всѣ его средства переданы таковому.

Божественную литургію въ день открытія совершалъ мѣстный благочинный священникъ І. Волковъ съ сосѣдними священниками. Въ концѣ литургіи о. благочиннымъ было про-

изнесено слово, соответствующее торжеству, выяснены были цѣль и значеніе братства въ приходѣ.

Въ число членовъ правленія вступили: священникъ А. Богачевскій (предсѣдатель), мѣстный мировой судья г. Жуковъ (товарищъ предсѣдателя), врачъ г-жа Пятницкая, учителя мѣстныхъ школъ—земской и церковно-приходской, псаломщикъ, церковный староста и по одному почетному прихожанину отъ каждаго населеннаго пункта прихода (приселковъ). На призывъ братства о вступленіи въ число членовъ и пожертвованіяхъ, съ самаго начала его открытія, начали поступать членскіе взносы и разнаго рода пожертвованія, и по настоящее время поступило наличными 1479 руб. 39 коп., не считая холста и пр. Мѣстные кооперативы (ссудо-сберегательное, потребительное, молочное и пчеловодное т—ва), съ своей стороны, пошли на встрѣчу братству своею матеріальною помощію; ссудо-сберегательное т—во, кромѣ единовременнаго пожертвованія около 150 руб., постановило отчислять $\frac{1}{5}\%$ съ каждой выданной ссуды. Братство, съ своей стороны, оказываетъ помощь мѣстнымъ кооперативамъ въ руководительствѣ, раздѣляетъ труды организатора таковыхъ—мѣстнаго священника. Братство организовало дамскій комитетъ, который занялся изготовленіемъ одеждъ и бѣлья для воиновъ; изготовлено и отправлено въ армію нѣсколько сотъ кальсонъ, рубахъ, теплыхъ жилетовъ, портянокъ и т. п.

Дай Богъ, чтобы энергія, проявленная членами братства, не изсякала, и чтобы они, по мѣрѣ силъ и возможности, старались достигать той цѣли, которую преслѣдуетъ братство!

Священникъ А. Богачевскій.

Обозрѣніе иноепархіальной печати.

Любопытная подробность изъ области восковой промышленности.

Въ епархіальной печати за послѣднее время неоднократно отмѣчалось и отмѣчается то тяжелое положеніе, въ которомъ

оказалась наша восковая промышленность въ связи съ событіями военного времени. Не смотря на то, что вотъ уже въ теченіе тридцати лѣтъ наше отечественное пчеловодство непрерывно прогрессирувало и прогрессируетъ: всюду существуютъ пчеловодныя общества, организуются повсюду ихъ отдѣлы, многочисленныя земства скупаютъ ульи крупными партіями и чуть ли не бесплатно выдаютъ ихъ сельскому населенію, при земствахъ всюду на фермахъ устраиваются пчеловодныя курсы, тѣ же ульи ежегодно тысячами переваливаютъ Уралъ съ переселенцами и распространяются повсюду и въ Сибири, и въ Туркестанѣ, и на Кавказѣ, и въ Уссурійскомъ краѣ, и въ Киргизскихъ степяхъ и даже въ Пріамурской области, — не смотря на все это, у насъ все же большой недостатокъ воска. Лучше всего этотъ недостатокъ характеризуется языкомъ цифръ: по даннымъ г. Воронина („Будущее русскихъ епархіальныхъ заводовъ“), свѣчные епархіальные заводы, которые являются исключительно потребителями воска въ Россіи, ежегодно потребляли воска, кромѣ огарковъ, 350 тысячъ пудовъ, изъ которыхъ только 100 тысячъ — русскаго происхожденія, а остальные 250 тысячъ привозились изъ-за-границы, преимущественно изъ Германіи, которая почти исключительно монополизировала въ своихъ рукахъ торговлю воскомъ. Временное тяжелое положеніе, въ которомъ очутились наши свѣчные заводы въ настоящее время, благодаря продолжающейся уже 10-й мѣсяцъ войнѣ съ Германіей, теперь ликвидируется. Св. Синодомъ путемъ выписки недостающаго заводамъ воска изъ Америки, и нѣтъ основаній беспокоиться за будущее производство восковыхъ свѣчъ для надобностей церквей. Но эта мѣра къ поддержанію производства свѣчныхъ заводовъ на одинаковомъ съ прежними годами уровнѣ имѣетъ и, несомнѣнно, должна имѣть также временный характеръ. Не говоря уже о томъ, что этого требуютъ интересы отечественной промышленности, необходимо отмѣтить одинъ весьма любопытный фактъ, который самъ по себѣ доказываетъ, что для русскихъ

православныхъ церквей нужны свѣчи только изъ одного русскаго же воска.

Оказывается, что воскъ, который доставлялся въ Россію изъ Германіи, въ большинствѣ случаевъ—искусственнаго производства, а не натуральный. Онъ получается благодаря очень несложной химической обработкѣ изъ озекерита—темнобурой воскообразной массы, которая обычно сопровождаетъ нефтяныя мѣсторожденія и встрѣчается въ мергелѣ, глинѣ, изъ которой уже, при помощи очистки, получается т. н. перезинъ, по свойствамъ своимъ напоминающій пчелиный воскъ. Этотъ перезинъ, добываемый въ нѣдрахъ земли, и ввозили къ намъ преимущественно изъ Германіи подъ видомъ „натуральнаго воска изъ Америки“ нѣмецкія и австрійскія еврейскія фирмы, сначала предлагая его въ качествѣ суррогата при выдѣлкѣ восковыхъ свѣчей, а затѣмъ уже прямо, какъ пчелиный воскъ, скрывая его происхожденіе. И что всего поразительнѣе, этотъ перезинъ у насъ, въ Россіи, находится въ огромныхъ массахъ всюду, гдѣ только есть нефтяныя мѣсторожденія: въ Крыму, на Кавказѣ, на островѣ Челекенѣ въ Каспійскомъ морѣ, въ Ферганской области и въ др. мѣстахъ. Но мы его добывали до послѣдняго времени только для той же Германіи, которая ввозила намъ его подъ видомъ „натуральнаго американскаго воска“ ежегодно на милліоны рублей.

Это обстоятельство можетъ казаться новостію лишь для обыкновенной публики, специалистамъ же восковаго дѣла, въ томъ числѣ и завѣдующимъ свѣчными епархіальными заводами, оно должно было быть прекрасно извѣстно. Это подтверждается тѣмъ, что нѣкоторые епархіальные заводы (въ томъ числѣ и мѣстный кіевскій) всегда избѣгали пріобрѣтать воскъ для выдѣлки свѣчей на иностранныхъ рынкахъ и, не смотря на значительныя затрудненія, обходились однимъ только воскомъ отечественнаго производства. И нужно надѣяться, что, по минованіи временныхъ затруднительныхъ обстоятельствъ, всѣ епархіальные заводы послѣдуютъ примѣру этихъ немногихъ заводовъ, ибо православному народу необходима свѣча насто-

ящая восковая изъ русскаго пчелинаго воску (см. Волинскія Епархіальныя Вѣдомости за 1915 г. № 15).

Библиографическая замѣтка.

Свящ. І. Жилова. Православный христіанскій катихизисъ въ звукахъ поэзіи. Первая часть. Введеніе въ катихизисъ и Вѣра.

Юрьевъ 1914 г. стр. 256. ц. 1 р. 50 к.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что при преподаваніи какого-либо предмета лучшимъ подспорьемъ можетъ быть систематическій сборникъ статей, относящихся къ данному предмету. Неудивительно, поэтому, что на книжномъ рынкѣ лучшія хрестоматіи берутся на расхватъ. Законъ Божій, какъ предметъ преподаванія и изученія, тоже имѣетъ нужду въ хрестоматіи, статьи которой прочитывались бы на урокахъ. Правда, самой лучшей книгой для чтенія на урокахъ Закона Божія является вѣчное слово Премудраго Бога: Свящ. Писаніе. Но, какъ извѣстно, нѣкоторыя мѣста изъ слова Божія поэтическимъ даромъ, даннымъ Богомъ, переложены въ стихи, звучащіе такъ нѣжно и музыкально. Среди произведеній поэтовъ-художниковъ, обладавшихъ въ высшей степени восприимчивостью и живостью чувства, какъ цвѣты на лугу, разбросаны многія стихотворенія, картинки, касающіяся религіознаго проявленія духа человѣческаго. Если все это собрать во едино и расположить въ систематическомъ порядкѣ, то получится прекрасный сборникъ, которымъ могутъ зачитываться всѣ, тѣмъ болѣе юношескій возрастъ, которому поэзія дорога и родственна. Сборникомъ въ такомъ родѣ и является книга о. І. Жилова: „Православный христіанскій катихизисъ въ звукахъ поэзіи“.

Сущность этой книги составляетъ цѣлый рядъ стихотвореній, расположенныхъ по рубрикамъ, на какія дѣлится катихизисъ, начиная съ „Введенія“ и кончая XII членомъ Сим-

вола вѣры. Стихотворенія иллюстрируются картинами лучшихъ художниковъ. Картины хорошо воспроизведены и могутъ удовлетворить изысканному вкусу. Съ внѣшней стороны книга издана прекрасно.

Этотъ сборникъ можетъ быть названъ однимъ изъ довольно хорошихъ человѣческихъ пособій для родителей, воспитателей и законоучителей въ дѣлѣ поддержанія и воспитанія религіознаго чувства и для оживленія преподаванія Закона Божія.

Самый малый опытъ пользованія этою книгою даетъ богатые результаты.

Пожелаемъ автору поскорѣе издать и вторую часть, какъ онъ обѣщаль, а его книгѣ—заслуженнаго ею распространенія.

С. П. С.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

Поступила въ продажу новая книга:

СВЯТИТЕЛЬ ПАВЕЛЬ, МИТРОПОЛИТЪ ТОБОЛЬСКІЙ и СИБИРСКІЙ (1705—1770 г.г.).

Стр. 140. Цѣна 50 коп.

Сокращенное изданіе той же книги ц. 10 коп. Книгу можно приобрѣтать въ Кіево-Печерской Лаврѣ.

Редакторъ, протоіерей *Θ. Титовъ*.

Помощникъ редактора *Ал. Демяновскій*.

Содержаніе: Слово противъ богохульства.—Обращеніе пастыря къ пасомымъ по поводу распространяемыхъ въ народѣ и среди солдатъ суевѣрныхъ писемъ.—Общество церковницъ и обычай украшенія храмовъ въ Троицынъ день.—Пастырская забота на войнѣ.—Изъ епархіальной хроники.—Обозрѣніе иноепархіальной печати.—Библиографическая замѣтка.—Объявленіе.

Отъ Кіевского духовнаго пензурнаго Комитета печатать дозволяется 1-го мая 1915 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи прот. *І. Корольковъ*.

Кіевъ Тип. Акц. Общ. печ. и изд. д. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Мерин. 6

ПАМЯТИ

Анны Ивановны Воскресенской,

начальницы 2-го Кіевского женскаго училища
духовнаго вѣдомства.

(† 2 марта 1915 г.).

2-го марта, въ 7 час. 45 м. утра, тихо скончалась послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни (ракъ печени) начальница II-го Кіевского женскаго училища духовнаго вѣдомства Анна Ивановна Воскресенская, урожденная Монахова.

Ея имя такъ тѣсно связано съ жизнью училища, что невозможно говорить объ училищѣ, не говоря объ Аннѣ Ивановнѣ, и обратно. Изъ двадцати семи лѣтъ жизни училища 21 годъ оно имѣло своей начальницей Анну Ивановну, и лишь шесть лѣтъ прошли безъ ея участія въ устроеніи училищной жизни. Тѣ годы, на которые падаетъ служба Анны Ивановны въ училищѣ, были созидательнымъ періодомъ въ его жизни, когда оно, руководимое недавно оставившимъ службу въ училищѣ протоіереемъ А. И. Коровицкимъ, росло, развивалось и крѣпло, чтобы къ концу этого періода обладать уже не шестью, а девятью классами: за это время были открыты въ училищѣ подготовительный и двухгодичный педагогическій классы. Анна Ивановна сумѣла найти для себя

въ составѣ руководившаго училищною жизнью президіума-триумvirата почетное мѣсто, столь соответствовавшее ея душевному складу, вслѣдствіе чего она и была на этомъ мѣстѣ положительно незамѣнимой исполнительницей своего долга: она взяла на себя попеченіе о физическомъ и нравственномъ здоровьѣ дѣтей, обучавшихся въ училищѣ, и въ теченіе 21 года неуклонно стояла на стражѣ этого здоровья, тщательно слѣдя за малѣйшимъ повышеніемъ температуры въ физическомъ и тѣмъ болѣе психическомъ организмѣ воспитанницъ и всѣми доступными для нея средствами охраняя ввѣренныхъ ея попеченію дѣтей отъ физической или нравственной заразы. И если въ другихъ областяхъ своей дѣятельности она бывала уступчива, иногда, можетъ быть, и до излишества, то въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія учащихъ она умѣла быть твердой и настойчивой. Терпѣнію ея не было конца. Но терпѣніе выражалось не въ ослабленіи предъявляемыхъ къ воспитанницамъ требованій, а въ той настойчивости, съ какою примѣнялись покойной начальницей профилактическія и исправительныя мѣры воспитательнаго воздѣйствія.

Обездоленные въ томъ или другомъ отношеніи дѣти находили въ ея лицѣ неизмѣнную и дѣятельную поддержку. Лицамъ, близко стоящимъ къ училищу, извѣстно, что добрая половина ежедневной обѣденной порціи, отпускаяшейся изъ училищной столовой для начальницы (Анна Ивановна пользовалась ученическимъ столомъ, воздерживаясь лишь отъ мяса), уходила на питаніе дѣтей (приходящихъ воспитанницъ училища или образцовой при немъ [школы]), впроголодь питавшихся у себя дома (такихъ всегда бывало не мало въ училищѣ). Извѣстно имъ также и то, что Анна Ивановна не желала утвердить за своею скромною квартирой въ училищномъ зданіи правъ экстерриторіальности. Не говоря про то, что двери ея квартиры были открыты для воспитанницъ и ихъ воспитательницъ во всякое время дня и ночи, квартира эта ежедневно выполняла сверхдолжныя функціи музыкальной комнаты, амбулаторіи, порою бесплатной столовой. Въ

одной комнатѣ стоялъ училищный рояль, на которомъ обучающіяся музыкѣ воспитанницы разучивали свои уроки. Предоставляя комнату подъ рояль, Анна Ивановна сознательно обрекала себя на то, что значительную часть дня въ ея квартирѣ находились воспитанницы, оглашавшія стѣны квартиры не всегда музыкальными подъ руками начинающихъ ученицъ аккордами. Тѣмъ временемъ, бывало, въ другой комнатѣ Анна Ивановна или подкармливаетъ какую-либо дѣвочку (изъ училища или изъ образцовой школы), или смазываетъ заболѣвшей воспитанницѣ горло, пускаетъ капли въ глаза, кладетъ примочку и т. п. А черезъ нѣсколько минутъ вы уже видите ее въ классѣ или столовой. И вѣчно она, бывало, ходитъ: спускается въ кухню, подымается въ спальню, заглядываетъ въ образцовую школу, спѣшитъ въ больницу. Сколько разъ въ теченіе дня приходилось ей подыматься или спускаться по лѣстницамъ пятиэтажнаго училищнаго зданія! Просто, бывало, диву даешься, какъ легко, при своемъ, казалось, не приспособленномъ для движенія сложеніи (Анна Ивановна была женщина полная*), она совершала свои непрестанныя путешествія по училищному зданію съ его различными помѣщеніями и закоулками... За те она хорошо была освѣдомлена обо всѣхъ сторонахъ училищной жизни, — лучше, чѣмъ это могло иногда казаться, — и близко знала каждую изъ воспитанницъ. При этомъ, не ограничиваясь отдаваніемъ распоряженій и надзоромъ за ихъ исполненіемъ, Анна Ивановна самолично принимала участіе въ трудѣ своихъ сотрудницъ, будетъ ли то трудъ учительницы, классной дамы, пепиньрки, наконецъ, кастелянши. Унизительнаго труда для нея не существовало, и такое отношеніе къ труду было лучшею школою уваженія къ труду и для воспитанницъ. Бѣлоручекъ, брезгливо сторонившихся физическаго труда, Анна

*) И во что болѣзнь превратила эту полную, цвѣтущую женщину! Она лежала въ гробу маленькая, худенькая, словно дѣвочка-подростокъ. Невозможно было узнать прежнюю Анну Ивановну.

Ивановна не любила, но не выносила она и всякаго рода распущенности, тѣмъ болѣе неряшества, начиная съ распущенности въ одеждѣ и кончая нравственною распущенностью. И въ этомъ отношеніи она была для воспитанницъ живымъ образцомъ выдержанности и порядочности. Вотъ это почти постоянное пребываніе среди воспитанницъ, при открытыхъ дверяхъ своей квартиры, давало въ руки Анны Ивановны ассортиментъ воспитательныхъ средствъ, дѣлавшій излишними властныя начальственныя предписанія: это—неослабность доброжелательнаго надзора за жизнію ученицъ и живой примѣръ любви къ порядку и труду. При такихъ условіяхъ, о какой либо помпѣ въ отношеніи къ начальницѣ не могло быть и рѣчи. Ея просто некогда было даже и думать о помпѣ—тому мѣшала постоянная занятость интересами воспитательнаго дѣла. Однако отсутствіе помпы не стирало грани между начальницей—съ одной стороны, ея сотрудниками и воспитанницами—съ другой. Какъ ни проста была начальница въ своихъ отношеніяхъ къ окружающимъ, прежде всего, къ воспитанницамъ, все же она не спускалась въ этихъ отношеніяхъ до фамильярности. Хорошо понимая разницу между семьей и школой, она не задавалась несбыточною цѣлью превратить школу въ семью, —она, напр. требовала, чтобы воспитанницы и ихъ помощницы обращались къ дѣтямъ на *вы*; но, съ другой стороны, она была непримиримымъ врагомъ исключительно формальнаго, сухо-корректнаго, тѣмъ болѣе высокомѣрно-нисходительнаго отношенія къ дѣтямъ. Про грубость и говорить нечего. Сама органически ей чуждая, хорошо воспитанная, она и представить не могла, чтобы этому проявленію человѣческой невоспитанности могло быть мѣсто въ стѣнахъ училища, но и рѣзкость въ отношеніи къ дѣтямъ, иной разъ столь естественно вытекающая изъ особенностей темперамента, встрѣчала для себя противовѣсъ въ ея выдержанности и мягкости. Въ результатъ получалось то, что хотя училище и не могло замѣнить дѣтямъ семьи—никакая школа не можетъ замѣнить семьи,—все же они встрѣчали въ училищѣ

атмосферу мягкаго, участливаго и доброжелательнаго къ нимъ отношенія, и училищный режимъ не ложился суровымъ гнетомъ на дѣтскія души, тѣмъ болѣе, что Анна Ивановна, строгая въ своихъ нравственныхъ требованіяхъ, допускала разумныя развлеченія, въ родѣ литературныхъ или танцевальныхъ вечеровъ, посѣщенія театровъ и т. п., лишь бы только въ составѣ этихъ развлеченій не было чего-либо загрязняющаго дѣтское сердце. Конечно, школьный режимъ создается совокупностью всѣхъ факторовъ учебно-воспитательнаго воздѣйствія, дѣйствующихъ въ школѣ, но несомнѣнно, что во II-мъ Кіевскомъ училищѣ однимъ изъ главныхъ факторовъ въ этомъ отношеніи была нравственная личность покойной начальницы съ свойственными ей способами воспитательнаго воздѣйствія. Въ прилагаемыхъ рѣчахъ *) читатель найдетъ рядъ чертъ, дополняющихъ по необходимости бѣглый очеркъ личности Анны Ивановны, набросанный выше. Отсылая интересующагося читателя къ тѣмъ рѣчамъ, сообщу въ заключеніе біографическія свѣдѣнія о почившей.

Она родилась и выросла въ крѣпкой патриархальной семьѣ съ строгими нравственными устоями и съ прочнымъ бытовымъ укладомъ, въ созиданіи котораго прирожденные качества и великорусскія традиціи отца (родомъ изъ орловской губерніи) дѣйствовали въ соединеніи съ тактомъ, трудолюбіемъ и методичностью матери-пѣмки. Основной тонъ жизни давался отцомъ, строгимъ и требовательнымъ,—организаціонная работа принадлежала матери, питавшей, обшивавшей, обучавшей своихъ дѣтей. По основнымъ особенностямъ своего бытового

*) У гроба Анны Ивановны произнесено было восемь рѣчей: передъ отпѣваніемъ предсѣдателемъ Совѣта училища прот. І. І. Троицкимъ, во время отпѣванія препод. П. П. Кудрявцевымъ, инспекторомъ и профессоромъ Академіи архимандритомъ Тихономъ и бывшимъ предсѣдателемъ Совѣта училища, ближайшимъ сослуживцемъ Анны Ивановны въ теченіе многихъ лѣтъ прот. А. И. Коровицкимъ, послѣ отпѣванія классной дамой М. Я. Топачевской, ученицей 8-го класса Липской и бывшей ученицей В. А. Компанской, урожд. Пашковской, наконецъ, у могилы—преп. А. И. Радзівевскимъ.

уклада, семья была русская, совершенно, впрочем, чуждая распушенности, халатности, что и понятно при строгости отца, иногда, может быть, и чрезмѣрной и аккуратности матери. Прочность и устойчивость бытоваго уклада семьи обезпечивались долготѣемъ супружества, положившаго ей начало: родители Анны Ивановны умерли въ преклонномъ возрастѣ, проживши въ супружествѣ около 50 лѣтъ. Въ этой то семьѣ и родилась Анна Ивановна 6 окт. 1848 г. Образование она получила въ „Кіевскомъ женскомъ образцовомъ пансіонѣ“, который окончила „съ одобрительнымъ аттестатомъ“ въ 1866 г. Въ 1872 г., по выдержаніи при Кіевскомъ учебномъ округѣ спеціального испытанія въ русскомъ языкѣ съ дачею пробнаго урока, прошедшихъ съ полнымъ успѣхомъ (испытаніе обнаружало въ русскомъ языкѣ „свѣдѣнія отличныя“), получила званіе „домашней учительницы русскаго языка“. За годъ передъ тѣмъ Анна Ивановна вышла замужъ за учителя русскаго языка и словесности во II-й кіевской гимназіи Константина Николаевича Воскресенскаго, умершаго въ 1892 г. въ должности директора III-й кіевской же гимназіи. Это былъ человѣкъ незаурядный. Взявши на себя преподаваніе русскаго языка и русской словесности, онъ старался стоять на высотѣ не только учебной постановки, но и научной разработки своего предмета. Онъ внимательно слѣдилъ за соотвѣтствующею литературой и не щадилъ своихъ трудовыхъ средствъ для пріобрѣтенія книгъ по своей спеціальности. Послѣ своей смерти онъ оставилъ обширную, прекрасно подобранную бібліотеку по русской и славянской филологіи. Въ виду того, что подходящихъ для гимназическаго преподаванія учебниковъ по словесности тогда почти не было, Константинъ Николаевичъ составилъ и отлитографировалъ свои записки по теоріи и исторіи словесности, которыми пользовались въ свое время и другіе учителя того же предмета. Вышедши за этого человѣка замужъ, Анна Ивановна вступила, такимъ образомъ, въ атмосферу умственнаго труда и исключительнаго уваженія къ печатному слову, и хотя у нея были

собственныя дѣти (двое сыновей, изъ которыхъ одинъ, любимецъ бабушки, умеръ въ младенчествѣ, а другой здравствуетъ доселѣ), однако она находила время, чтобы помогать своему мужу въ его трудахъ. Особенно это нужно сказать о томъ времени, когда Константинъ Николаевичъ, по должности инспектора I-й кievской гимназiи, завѣдывалъ интернатомъ при этой гимназiи. Зоркій глазъ и доброе сердце Анны Ивановны давали возможность ей внести свою долю участiя въ дѣло питанiя и лѣченiя учениковъ-интерновъ. Впрочемъ, она не ограничивалась лишь сотрудничествомъ съ мужемъ въ педагогическомъ дѣлѣ. Сразу же по окончанiи пансіона она сдѣлалась учительницей въ элементарной школѣ г-жи Гогоцкой (жены профессора сначала Кievской Академіи, а потомъ университета св. Владимiра), гдѣ продолжала учительствовать и по выходѣ замужъ (до сентября 1872 г.). Съ 1873 года по 1876 г. она состояла учительницей въ элементарномъ училищѣ г-жи Максимовой, а съ 1876 по 1878 годъ сама содержала въ Кievѣ училище 3-го разряда. Какъ видно, ее тянуло къ педагогическому дѣлу. Во время русско-турецкой войны она ухаживала за больными и ранеными воинами, получивъ по окончанiи войны за свои труды, согласно постановленiю Главнаго управленiя общества попеченiя о раненыхъ и больныхъ воинахъ, Высочайше установленный знакъ Краснаго Креста. По смерти мужа поступила на службу въ Фундуклеевскую женскую гимназiю въ качествѣ классной дамы. Здѣсь и застало ее избранiе въ начальницы II-го Кievскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства (утверждена въ этой должности Св. Синодомъ 28 февраля 1894 г.). Такимъ образомъ, Анна Ивановна вступила въ училище съ сложившимся характеромъ, съ твердыми нравственными устоями, большимъ педагогическимъ, а отчасти и врачебнымъ опытомъ. Принесла она съ собою въ училище и знанiе жизни, прiобрѣтенное ею, благодаря разнообразнымъ жизненнымъ связямъ и испытанiямъ.

Выросши въ свѣтской военной семьѣ, черезъ замужество она сблизилась съ средою великорусскаго духовенства (мужъ

ея происходилъ изъ сельскаго духовенства владимірской епархіи, до поступленія въ университетъ учился нѣкоторое время въ Кіевской Академіи), съ земляками и товарищами своего мужа, каковы, напр., И. Т. Экземплярскій (впослѣдствіи архіепископъ Іеронимъ), П. И. Житецкій, наконецъ, съ его сослуживцами по гимназіямъ. Братъ Анны Ивановны, Ипполитъ Ивановичъ, получившій образованіе на историко-филологическомъ факультетѣ кіевского университета, впослѣдствіи получилъ извѣстность въ качествѣ выдающагося драматическаго артиста. Онъ былъ блестящимъ исполнителемъ роли Чацкаго въ комедіи „Горе отъ ума“. На этой почвѣ у него завязались прочныя дружескія отношенія съ Ив. Ал. Гончаровымъ, знатокомъ и любителемъ театральнаго дѣла. Извѣстная статья Гончарова „Миліонъ терзаній“ написана по поводу бенефиса И. И. Монахова въ роли Чацкаго, какъ это видно изъ подзаголовка статьи. О степени близости между Ипполитомъ Ивановичемъ и знаменитымъ писателемъ говоритъ то обстоятельство, что болѣзненно мнительный Гончаровъ, всячески избѣгавшій пользоваться чужими услугами, охотно однако согласился воспользоваться на время ремонта собственной квартиры свободною, за выѣздомъ Ипполита Ивановича изъ Петрограда, квартирою этого послѣдняго, при чемъ между ними происходила оживленная переписка. Письма Гончарова къ Ип. Ив. Монахову хранились у покойной Анны Ивановны, а послѣ ея кончины поступили въ распоряженіе ближайшихъ родственниковъ Ипполита Ивановича. Замужество сестеръ Анны Ивановны еще больше расширило родственныя связи. Одна изъ нихъ была замужемъ за артистомъ, другая за покойнымъ преподавателемъ математики въ военныхъ училищахъ Петрограда, П. Е. Роцинымъ, третья за здравствующимъ доселѣ бывшимъ попечителемъ Оренбургскаго учебнаго округа маститымъ И. Я. Ростовцевымъ, знатокомъ классической филологіи. Можетъ быть, еще важнѣе, въ смыслѣ значенія этихъ связей въ жизни Анны Ивановны, то, что это были люди колоритные, съ своеобразными характерами. Кіевскіе старожилы еще помнятъ